

МАЛЬЧИШКИ С МУЖСКИМ ХАРАКТЕРОМ

ПАМЯТЬ

На снимках Сергея БАТАЛОВА: Николай Шумилов и Андрей Коробицын
(Продолжение на 10 стр.)

МАЛЬЧИШКИ С МУЖСКИМ ХАРАКТЕРОМ

(Окончание. Начало на 5 стр.)

«НЕ КАЖДОМУ ДАНО ЛЮБИТЬ ЖИЗНЬ ТАК, КАК ЕЕ ЛЮБИЛ КОЛЯ»

На Динясе народ на редкость дружный. И Коло Шумилова, наверное, оппакивали в каждой семье. В поселке и на заводе уважают Шумиловых. Олега Николаевича и Георгия Леонидовича трудолюбивые, душой открытые люди. Такими и детей вырастили — старшую Наташу и Коло, младшего.

— В хлясе он был, как говорится, неформальным лидером, а это, значит, настоящим лидером, — вспоминает учитель 35-й школы Римма Сагдатовна. — Коля очень дорожил мнением людей. Если замечал, что кто-то на него обиделся, не успокаивался, пока не выяснит, в чем провинился и не увидит конфликт — мелкое недоразумение, как правило. Он всегда наставлял товарищей на короче — мол, в жизни его больше, чем плохого. В эти горькие дни мы, учителя, много говорили о нашем ученике и пришли к выводу, что не каждому дано любить жизнь так, как ее любил Коля.

Он учился в школе № 35 до десятого класса, потом перешел в вечернюю, откуда и был призван в армию.

...Во главе траурной процессии шел маленький росточек журналиста Жана Анжана с портретом погибшего друга. Они вместе служили в Казачьих Лагерах под Новороссийском, где дислоцируется дивизия особого назначения ДОН-100 внутренних войск МВД. Через полгода ларией командировали в Чечню. Командировка затнулась до «дембеля». Николай рассчитывал двадцатый день рождения 13 декабря отпраздновать дома. Но 27 октября произошло непоправимое, и возраст Коли завыр на отметку «19».

На городском кладбище после залпов прощального салюта Е. Анжани сдвоенным голосом рассказал журналистам:

— В день гибели Коли я был далеко от него, отозвался в Казачьи Лагера. А в Чечне наш артиллерийский размещался в Урус-Мартане. Николай был радиотелефонистом во 2-й гаубичной батарее. Практически мы не выходили из подразделения. Получил приказ, воли обстрел по разведенным целям. Коля писал друзьям, что «риска здесь никакого». А ведь на войне опасность подстерегает повсюду! — А. Ф. Д. Второй сослуживец Николая капитан Эдуард Батлевеский — тоже не был свидетелем гибели солдата и о печальном событии рассказывал со слов командира части.

Это произошло у села Комсомольское. Сады из Урус-Мартана для выполнения боевого задания выдвинулся артиллерийский расчет. Остановились, разместили гаубицу Д-30, раскинули палатку. Все было более-менее спокойно, и вдруг прозвучал одиночный выстрел. Пуля угодила в голову Шумилова.

По факту гибели рядового Николая Георгиевича Шумилова военная прокуратура проводит расследование. За время службы Шумилов не раз доказал верность воинской присяге. Его имя навечно занесено в список личного состава части. —

этими словами офицер завершил речь у могилы солдата.

Вернувшись в Чечню, капитан Батлевеский прочтет солдатам стихотворение десятиклассника 35-й школы Ины Крутикова, которое на кладбище, едва сдерживая слезы, декламировала директор школы Ирина Арефина. Каждая строчка беспрерывного стихотворения пронизана болью за погибшего

**Сердце матери жжет,
Замечательное плачет,
Ну и пусть не герой,
Им он нужен живой.**

«ОН РВАЛСЯ В ЧЕЧНИЮ»

Если к динасовцам Шумиловым трагическая весть пришла сравнительно недавно до похорон, то семья Коробицыных из Талицы два месяца не знала минуты покоя. 22 августа при прочтении местной газеты в районе Шали, в кустах у реки Басс, был обнаружен труп военнослужащего. Тело доставили в лабораторию ростовского госпиталя, чтобы впоследствии установить имя погибшего. И вот в конце сентября у Надежды Петровны и Бориса Андреевича Коробицыных звонил на ДНК Андрей — этот анализ должен был подтвердить или опровергнуть предположение, что убитый в районе Шали их сын. Два месяца ожидания, когда отчаяние сменялось надеждой. Но она не оправдалась. На тальскую улицу Цветочную прибыл в цинковом гробу младший сержант Андрей Коробицын.

Он был на семь с половиной месяцев моложе Коли Шумилова — 20 лет отметил бы еще на армейской службе 31 июля 2003 года.

Родные без тревоги провожали Андрюшу в армию. Старший из трех сыновей Ины нормально отслужил, и у среднего, считали, все сложится хорошо. Добросовестные, простые рабочие люди, родители так хотели верить, что их безграничная любовь к детям защитит их от страшных бед.

Всюлю уверенность и спокойствие Андрюша. Тем, кто его провожал на службу, он уверял:

— Все будет хорошо.

Антон Воронов и Андрей дружили все школьные годы.

— Собирались вместе и в армию, — рассказывает А. Воронов, — но меня комиссовали. Андрей с желанием шел служить и почему-то настроился на Чечню, просто

рвался туда. Чем это объяснить? Думаю, одно объяснение: настоящим человеком был наш Андрюша.

— С ним можно было в огонь и воду, — поддержал тезис Антон Коробицын.

О том, что А. Коробицын охотно шел служить, вспомнил и помощник депутата Госдумы З. Муцоева Владимир Загорский. Он беседовал с парнем перед отправкой на службу.

Как выполнял наш молодой земляк воинский долг и как погиб, поведал заместитель командира батареи, старший лейтенант Эдуард Игнатьев, которому выпала тяжелая миссия сопровождать на родину тело боевого товарища.

— С ноября 2001 года Андрей находился в учебке в Ленинградской области, а 2 июля прибыл в нашу часть. На войне не требуется много времени, чтобы понять человека. Андрей сразу же показал себя надежным. 17 августа нынешнего года командир батареи капитан Фурсов получил приказ на корректировку огня и возглавил колонну, в составе которой были десантники. Двигались в направлении Хатунчи — Киров — Курт-Алиш. В 9 часов утра на пути следования разорвался радиопулеметный 152-миллиметровый фугас. Следом боевики начали обстреливать колонну. Капитан Фурсов, младший сержант Андрей Коробицын и десантники приняли бой. Силы были неравными. Колонне пришлось сойти на обочину и отстраниваться из кустов орешника. Затем отошли в базовый район и на следующий день начали прощивать место боя. Андрей нашел в орешнике только на пятый день, 22 августа. На «вертушку» его тело доставили в Ростов. Мы сразу были уверены, что погибший солдат — наш Андрюша, но требовалось медицинское заключение по всей форме.

Проводить Андрея Коробицына пришли не только родные, друзья, жители Талицы. Немало было людей, которые прежде и не знали этого парня. «Надлом» в народ говорит, что горе объединяет. Похоронен воин на Тальском кладбище.

А закончил репортаж словами друга Коли Шумилова — Андрея Попова:

— В последнем письме он шутил: «Готов подарить к моему дню рождения». Не успев придумать, что подарю живому, а погибшему другу подарком будет память.

Не смею: Сергей БАТАЛОВА.
Надежда Петровна и Борис Андреевич Коробицыны прощаются с сыном, последний путь laidового Н. Шумилова